

цѣлый часъ придумывала, какъ бы поэффектнѣе расположить его вокругъ своего шифра на почтовой бумагѣ.

Саваль и Сервиньи пріѣхали въ десять часовъ.

Молодая дѣвушка сдержанно, но не безъ смущенія поздоровалась съ ними, и сказала обычнымъ, хотя серьезнымъ тономъ:

— Здравствуйте, Мюскадь, какъ поживаете?

— Здравствуйте, мамзель Иветта, недурно; какъ вы?

Онъ наблюдалъ за ней. Какую еще комедию станетъ она со мной разыгрывать?—говорилъ онъ себѣ.

Маркиза взяла подъ руку Саваль, а онъ повелъ Иветту и они кружились вокругъ газона, безпрестанно скрываясь и появляясь за деревьями и кустами.

Иветта шла тихо и разсудительно, глядѣла въ песочъ и по-видимому не слухала того, что ей говорилъ ея спутникъ, и ни слова ему не отвѣчала.

Вдругъ она спросила:

— Вы въ самомъ дѣлѣ мой другъ, Мюскадь?

— Еще бы!

— Но въ самомъ, самомъ, самомъ настоящемъ дѣлѣ?

— Съ головы до пятокъ, душой и тѣломъ вашъ другъ, мамзель Иветта.

— Такъ что способны даже разъ въ жизни не солгать.

— Даже два раза, если нужно.

— И сказать мнѣ всю правду, всю гадкую правду?

— Да.

— Ну такъ какого вы въ сущности мнѣнія о князѣ Кравалонѣ?

— Ахъ! чортъ возьми!

— Видите, вы хотите лгать.

— Нѣтъ, нѣтъ, но я ищу словъ, такихъ словъ, которыя были бы точны. Боже мой! Ну, князь Кравалонъ русскій... настоящий русскій, который говоритъ по-русски, родился въ Россіи, и, быть можетъ, не безъ паспорта пріѣхалъ во Францію и у котораго фальшиваго только имя и титулъ.

Она глядѣла ему прямо въ глаза:

— Вы хотите сказать, что онъ...

Онъ колебался съ минуту, затѣмъ рѣшился:

— Авантюристъ, мамзель Иветта.

— Мерсі. А кавалеръ Вальреале не лучше его, не правда ли?

— Вы говорите истинную правду.

— А де-Бельвинъ?

— Этотъ другого рода человѣкъ... Онъ свѣтскій человѣкъ...